

Андреева Е. С., Орлова И. А.

Политическое значение договоров Российской Федерации с государствами Южного Кавказа и их влияние на региональную политику

Андреева Екатерина Сергеевна

Магистр востоковедения
proforg816@yandex.ru

Орлова Инна Анатольевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию влияния международных военных договоров на региональную политику государств. Военные договоры рассматриваются как часть реализации военной политики государства. Оценивается роль военных договоров в обеспечении безопасности. В статье представлена классификация военных договоров, проведено исследование влияния военных договоров Российской Федерации на политическую ситуацию в Закавказском регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военная политика, региональная безопасность, военные договоры, военно-техническое сотрудничество, военно-гуманитарная деятельность

Andreeva E. S., Orlova I. A.

Political Value of Contracts of the Russian Federation with the States of South Caucasus and their Influence on Regional Policy

Andreeva Ekaterina Sergeyevna

Master of Asian and African studies
proforg816@yandex.ru

Orlova Inna Anatolyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in Juridical Science, Associative Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article investigates the influence of international military treaties on regional policy. Military contracts are considered as part of the implementation of the state's military policy. It assesses the role of the military contracts to provide security. The article presents a classification of military contracts, the influence of the military agreements of the Russian Federation on the political situation in the South Caucasus.

KEYWORDS

military policy, regional security, military contracts, Military-technical cooperation, military and humanitarian action

Все государства стремятся обеспечить свою безопасность, и именно на обеспечение безопасности направлена, в первую очередь, внешняя и внутренняя поли-

тика государства. Одним из средств достижения целей внутренней и внешней политики государства традиционно выступает военная сила. Более того, как известно, «военная мощь государства является одним из самых сильных средств достижения политических целей» [6, с. 196].

В политической литературе отмечается, что в последние годы военная сила начинает выполнять новые геополитические роли [5, с. 207]. Вооруженные силы в настоящее время могут использоваться не только государствами, но также международными межправительственными организациями. Исследователи политических процессов делают вывод, что «применение военной силы не останется бесследным, а вызовет изменения в геополитическом балансе сил и, соответственно, в содержании и направленности геополитических процессов» [5, с. 207].

Военная политика является частью политики государства и представляет собой «собственно военные аспекты внутренней и внешней политики государства» [5, с. 149]. В Военной доктрине Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. закреплено, что «военная политика — деятельность государства по организации и осуществлению обороны и обеспечению безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников».

В.С. Волошко и В.И. Лутовинов отмечают, что «военная политика является неотъемлемой составной частью общей системы политической деятельности государства. Она представляет собой идейно-теоретическую и организационно-практическую деятельность по укреплению обороноспособности страны, руководству ее Вооруженными Силами, их всестороннему совершенствованию в целях обеспечения военной безопасности» [2]. Согласно Военной доктрине РФ, военная политика Российской Федерации направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников.

Предотвращение военных конфликтов, обеспечение надежной защиты суверенитета и территориальной целостности государства — высшая цель военной политики [2]. Наиболее значимыми средствами реализации внешней военной политики являются договорный и институционный механизмы сотрудничества государств. Договорный механизм представляет собой осуществление сотрудничества путем заключения международных договоров, в первую очередь — в военной сфере. Институционный механизм выражается в создании и деятельности международных межправительственных организаций, наделенных военными функциями.

Под военными договорами понимаются договоры, заключенные государствами и регулирующие отношения в различных сферах военного сотрудничества. Военные договоры содержат обязательства государства, непосредственно связанные с применением военной силы или обеспечивающие поставку различных видов вооружений. Военные договоры легитимируют присутствие вооруженных сил одного государства на территории другого, поставку военной техники и функционирование военной инфраструктуры. Наличие военных договоров непосредственно влияет на состояние защищенности и безопасности соседних государств, поэтому заключение любого нового международного (двустороннего или регионального) военного договора практически сразу вызывает реакцию официальных представителей иных государств, причем не только государств конкретного региона.

Из всех видов международных договоров именно военные (т. е. договоры о совместной обороне, о военно-техническом сотрудничестве и т. д.) имеют важнейший политический аспект. Можно утверждать, что политическая функция военных договоров является одной из наиболее важных его характеристик. Значение военных договоров для государств трудно преувеличить. Достаточно вспомнить, что один

из первых известных договоров древности — Союзный договор между хеттским царем Хаттушилем и египетским фараоном Рамсесом II — содержал положения о взаимном оказании военной помощи¹.

Вполне можно согласиться с Р. Алиевым в его утверждении: «Во все времена, все народы, государства жили согласно договорам, в том числе военно-политическим. Военная составляющая политики делает этот „немирный“ элемент более емким, всесторонним, чуть ли не завершенным вариантом взаимоотношений двух государств. Стратегическое (т. е. рассчитанное на длительное время) партнерство, само по себе, теоретически подразумевает и военный аспект. Но он не всегда наличествует в договорах, а, скорее, является исключением и выявляется лишь в критических ситуациях. Раз так, то тогда словосочетание „военно-политический“ приобретает особый характер, меняет суть всего комплекса взаимосвязей двух государств, накладывает на участников договора большую ответственность и особые обязательства. Кроме того, требуется много усилий и времени для того, чтобы такой договор начал работать»².

В зависимости от предмета правового регулирования (регулируемых отношений, определяемых видом международного сотрудничества) военные договоры можно условно разделить на несколько типов: военно-политические; военно-технические; военно-гуманитарные. Данный перечень (данную типологию) стоит оставить открытым.

Военно-политические договоры регулируют отношения государств по вопросам общей обороны, создания совместных вооруженных контингентов и пр. Л. Н. Ковалев, исследователь лингвистических особенностей текстов военных договоров, полагает, что «к военно-политическим договорам мы относим все международные политические соглашения, в которых, наряду с вопросами межгосударственных отношений, рассматриваются также военные вопросы» [4, с. 9]. Ученый отмечает, что «основным критерием, на основании которого мы характеризуем тот или иной международный договор как военно-политический, является содержательная сторона официального дипломатического документа. Именно содержательная сторона любого документа определяет его функционально-стилистическую окраску и особенности употребляемой в нем лексики» [4, с. 9].

Военно-технические договоры явились результатом регламентации научного, технического, а также военно-экономического сотрудничества (в том числе военной кооперации, т. е. создания совместных предприятий военного назначения) [1]. Военно-гуманитарные договоры регламентируют сотрудничество государств по вопросам подготовки военных кадров, социального обеспечения, военно-мемориальное сотрудничество и др. Важно отметить, что политическое значение имеют все военные договоры, а не только те соглашения, которые относятся к типу «военно-политических договоров».

В. И. Лутовинов отмечает, что «военная политика Российской Федерации во внешнеполитической деятельности за последние годы претерпела большие изменения... С конца XX — начала XXI в. военную политику России отличает взвешенный, конструктивный подход к решению наиболее сложных проблем, преодолению противоречий, стремление к достижению позитивных результатов в процессе военно-политического сотрудничества с разными странами» [3]. Российская Федерация стремится в первую очередь гарантировать безопасность своего государства, вследствие этого она

¹ Союзный договор между хеттским царем Хаттушилем и египетским фараоном Рамсесом II в кн.: Хрестоматия по истории древнего мира / под ред. В. В. Струве. Т. I. Древний Восток. М.: 1950.

² Алиев Р. Военно-политический договор между Россией и Турцией [Электронный ресурс]. URL: <http://elections.az/news/a-1376.html>

вступает в военно-политическое сотрудничество с большинством государств, граничащих с РФ.

Заключенные Российской Федерацией международные договоры получили неоднозначную оценку государствами-партнерами Российской Федерации. В качестве примеров приведем несколько международных договоров, заключение которых вызвало наибольший резонанс.

Российская Федерация рассматривает свои отношения с Азербайджаном как с партнером по обеспечению безопасности в регионе Южного Кавказа. 3 июля 1997 г. в Москве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, который вступил в силу 29 июля 1998 г. В дополнение к данному договору Российская Федерация и Азербайджанская Республика в 1997 г. подписали Протокол между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве в военной сфере. В Протоколе закрепляется, что Стороны будут развивать сотрудничество в военной и военно-технической областях. В этих целях они в соответствии со своим законодательством могут заключать отдельные соглашения (контракты) по направлениям военного и военно-технического сотрудничества (ст. 1). Кроме того, Стороны в целях обеспечения надежной военной безопасности будут оснащать свои Вооруженные Силы типовыми современными видами вооружений и военной техники, комплектующими изделиями и материально-техническими средствами, производимыми Сторонами, углублять кооперирование военного производства, осуществлять стандартизацию и унификацию вооружений и военной техники (ст. 3).

В 2011–2014 гг. Российская Федерация в рамках договорного сотрудничества поставила Азербайджанской Республике 24 ударных вертолета Ми-35М, 3 дивизиона ЗРК С-300ПМУ-2, 200 ПУ ПЗРК «Игла», 18 ПУ РСЗО «Смерч», 18 152-мм САУ 2С19 «Мста-С», 18 120-мм САУ «Вена», 6 ТОС-1А «Солнцепек», 94 танка Т-90С (с возможным опционом еще на 94 танка), ок. 100 БМП-3, десятки БТР-80А и БТР-82, а также другое ВВТ [вооружение и военную технику]¹.

В Армении поставки Российской Федерацией в Азербайджан оружия, в первую очередь, наступательного оружия, вызвали резкую негативную оценку. Особенно резкой критике подвергся пакет договоренностей, по которому Россия начала поставки в 2011–2012 гг. Ряд аналитиков связали это с давлением Москвы на Ереван, поскольку Армения собиралась подписать договор об ассоциации с ЕС². Однако, армянский политолог, заместитель директора Института Кавказа Сергей Минасян отметил, что «договоренности о поставках вооружений Азербайджану были достигнуты еще в 2010–2011 гг., а поставки некоторых видов военной техники (например, ЗРК С-300ПМУ-2, самоходных артиллерийских установок «Мста-С», ПЗРК «Игла», ударных вертолетов Ми-35М) были начаты или осуществлены еще к концу прошлого года, когда данная тема вообще не муссировалась в информационном и политическом поле»³.

15 сентября 2009 г. в Москве было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о сотрудничестве в военной области, вступившее в силу 5 декабря 2011 г. В данном Соглашении предусмотрено, что Стороны сотрудничают в военной области по следующим основным направлениям: укрепление военной безопасности и мер доверия; обеспечение безопасности и контроля

¹ Россия и гонка вооружений в зоне карабахского конфликта // Ноев ковчег. 2014. № 14 (244). [Электронный ресурс]. URL: <http://noev-kovcheg.ru/mag/2014-14/4653.html> (дата обращения: 19.04.2015).

² Халатян А. Вооружай и властвуй // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politrus.com/2014/04/22/arm-azer/> (дата обращения 02.04.2015).

³ Интервью С. Минасяна газете Vesti.Az [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.az/news/171705> (дата обращения 19.04.2015).

воздушного пространства; взаимодействие в военно-морской области, обеспечении морских коммуникаций и безопасности на море; обучение военнослужащих в военно-учебных заведениях Сторон, а также совместная подготовка военно-научных и научно-педагогических кадров; направление военных специалистов для обучения национальных военных и военно-технических кадров; взаимодействие в области военной связи и систем автоматизированного управления; взаимодействие в области военной разведки; организация воинских межгосударственных перевозок; метеорологическое, гидрологическое и топографическое обеспечение войск; тыловое и техническое обеспечение войск (ст. 2). Конкретные вопросы сотрудничества могут определяться отдельными соглашениями.

24 ноября 2014 г. в г. Сочи Президентом Российской Федерации В. В. Путиным и Президентом Абхазии Раулем Хаджимба был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве. После процедур ратификации договор 5 марта 2015 г. вступил в силу. Данный Договор стал чрезвычайно важным политическим и военным документом, поскольку он расширил сферы сотрудничества государств. Основными направлениями развития союзничества и стратегического партнерства являются: проведение скоординированной внешней политики; создание общего пространства обороны и безопасности; формирование общего социального и экономического пространства; содействие социально-экономическому развитию Республики Абхазия; создание условий для полноценного участия Республики Абхазия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, реализуемых по инициативе и (или) при содействии Российской Федерации; сохранение общего культурного, духовного и гуманитарного пространства.

Формирование общего пространства обороны и безопасности предполагает проведение консультаций по всем важным вопросам, затрагивающим интересы безопасности Договаривающихся Сторон, и согласование по ним общей позиции; создание Объединенной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Абхазия (далее — Объединенная группировка войск (сил)) для отражения агрессии (вооруженного нападения) в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций и формирование органов управления Объединенной группировкой войск (сил); совместные действия по охране государственной границы Республики Абхазия с Грузией, а также границ морских пространств, на которые распространяется суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия.

Центральное положение Договора — ст. 6, которая предусматривает, что если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется агрессии (вооруженному нападению) со стороны какого-либо государства или группы государств, то это будет рассматриваться как агрессия (вооруженное нападение) также против другой Договаривающейся Стороны. В случае совершения акта агрессии (вооруженного нападения) против одной из Договаривающихся Сторон другая Договаривающаяся Сторона предоставляет ей необходимую помощь, включая военную, а также оказывает поддержку находящимся в ее распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций.

В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» отмечается, что «Договор является базовым документом, в котором зафиксировано намерение сторон поэтапно устанавливать более тесное сотрудничество в социальной, экономической и гуманитарной сферах, а также в вопросах обороны и безопасности... Договор в полной мере отвечает российским интересам, его ратификация позволит установить прочные экономиче-

ческие, политические и социальные связи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия»¹.

Грузия моментально отреагировала на подписание данного договора. Практически сразу был созван брифинг, на котором Президент Грузии Георгий Маргвелашвили заявил, что подписание договора усложнит отношения Грузии и Российской Федерации, поскольку он подписан (по мнению Президента Грузии) «в нарушение норм международного права», является «шагом к аннексии Абхазского региона со стороны РФ» и «подписание этого незаконного договора создает новые вызовы и опасности для Грузии и наших партнеров, сложности в процессе нормализации грузино-российских отношений»². Глава МИД Грузии Тамара Беручашвили заявила: «Правительство Грузии осуждает этот незаконный шаг и призывает международное сообщество дать надлежащую оценку действиям, направленным против фундаментальных принципов территориальной целостности Грузии и международного права»³. Договор Российской Федерации и Республики Абхазия не признали НАТО и ЕС, резко осудили США⁴.

18 марта 2015 г. в Москве был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции⁵. В целом договор похож на договор РФ и Абхазии. Целью данного договора является не только сотрудничество Российской Федерации и Южной Осетии по различным вопросам, но также укрепление мира, повышение стабильности и безопасности в Кавказском регионе. Для этих целей Российская Федерация обеспечивает оборону и безопасность Республики Южная Осетия, включая защиту и охрану государственной границы Республики Южная Осетия, а отдельные подразделения Вооруженных Сил и органов безопасности Республики Южная Осетия входят в состав Вооруженных Сил и органов безопасности Российской Федерации по согласованию Договаривающихся Сторон. Если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется агрессии (вооруженному нападению) со стороны какого-либо государства, группы государств или незаконных вооруженных формирований, то это будет рассматриваться как агрессия (вооруженное нападение) также против другой Договаривающейся Стороны (ст. 2).

Еще до подписания данного договора Грузия высказала озабоченность и выступила с резкими заявлениями. Грузия полагает, что принятие данного документа будет являться нарушением норм международного права. МИД Грузии «призывает международное сообщество сделать соответствующую правовую и политическую оценку на очередное намерение России и оказать на нее правильное давление с целью превенции подписания этого документа»⁶.

Резко негативно высказывались представители Грузии и после подписания договора. Так, спецпредставитель премьер-министра Грузии по урегулированию отношений с Россией Зураб Абашидзе сделал заявление, что в Грузии отношение к договору «в высшей степени отрицательное». Грузинская сторона считает, что

¹ Текст Пояснительной записки к проекту федерального закона «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве» см.: <http://www.kremlin.ru/acts/news/47288> (дата обращения: 02.04.2015).

² Президент Грузии: российско-абхазский договор усложнит нормализацию отношений с РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://news.rambler.ru/28049170/> (дата обращения: 02.04.2015).

³ Грузия осудила подписание РФ и Абхазией договора о союзничестве // Аргументы и Факты. АйФ-Москва 2014 г. 11 ноября.

⁴ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/politics/2014/12/26/reshenie-o-vstuplenii-yuzhnoy-osetii-v-sostav-rf-prinyato.html> (дата обращения: 10.04.2015).

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4819> (дата обращения: 10.04.2015).

⁶ Civil Georgia, Tbilisi. 2014. December 23. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=26745> (дата обращения: 02.04.2015).

он является грубейшим нарушением принципов территориальной целостности, суверенитета Грузии и никоим образом не способствует улучшению региональной безопасности на Кавказе¹. По мнению представителей власти Грузии договор никакой легитимности не имеет. З. Абашидзе заявил: «оцениваем подписание договора как фактический шаг в сторону аннексии регионов, которые являются частью нашей территории»².

В то же время, необходимо отметить, что действия союзников России по реализации своей внешней политики не всегда находят одобрение Российской Федерации. Так, с момента распада Советского Союза и образования Республики Армения, Армения проводит политику комплементарности — т. е. одновременно пытается укрепить свои отношения с Россией как гарантом безопасности и улучшить отношения (желательно путем заключения договоров) с ЕС. НАТО также не рассматривается Арменией в качестве угрозы, наоборот, она готова к умеренному сотрудничеству с Северо-Атлантическим блоком. Однако в вопросе интеграции Армения оказалась перед выбором — ассоциация с ЕС или вступление в Таможенный Союз. Выбор был сделан в пользу Таможенного Союза, и 10 октября 2014 г. в Минске был подписан Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Традиционно Иран выступает против военного сотрудничества Азербайджана и Израиля. Поставки израильского оружия в Азербайджан не раз являлись предметом критики руководства Ирана. Так, крайне негативную реакцию вызвали у Ирана договоренности между Азербайджаном и Израилем о поставке «беспилотных летательных аппаратов, а также систем противовоздушной обороны на общую сумму в 1,6 миллиарда американских долларов»³. В то же время, желание сохранить мир в регионе, учитывая непростое положение Нагорного Карабаха, заставляет Иран искать пути сотрудничества как с Арменией, так и с Азербайджаном. Основным военным союзником Ирана длительное время является Российская Федерация (ранее — Советский Союз). 20 января 2015 г. в Тегеране было подписано межправительственное соглашение о военном сотрудничестве Российской Федерации и Исламской Республики Иран. Россия собирается возобновить поставки зенитных ракетных комплексов С-300. Премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху выразил озабоченность данным фактом⁴. Военные эксперты опасаются, что в ответ на подписание данного соглашения Израиль возобновит поставки оружия в Грузию⁵, которые были прекращены после военных действий в Грузии в августе 2008 г.

Сложные отношения между государствами региона Южного Кавказа привели к тому, что взаимодействие в военно-технической и военно-политической области между самими государствами региона сведено к минимуму⁶. Более того, стоит согласиться с мнением В. Кардумяна о том, что «ретроспективный взгляд на постсоветскую историю стран Южного Кавказа свидетельствует об отсутствии общих

¹ Силловые методы мы использовать не будем [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1517062/> (дата обращения: 04.04.2015).

² Там же.

³ Маркедонов С. Иран-Азербайджан: новая перезагрузка? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/17473.html> (дата обращения: 07.04.2015).

⁴ Премьер Израиля выразил озабоченность поставками в Иран С-300 // ТАСС. Информационное агентство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-papogama/1914267> (дата обращения: 19.04.2015).

⁵ Израиль может начать вооружать Украину и Грузию в ответ на российские поставки С-300 Ирану. Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2015/04/14/1388609.html>

⁶ Лукьянов Г. В., Рагозина С. А. (НИУ-ВШЭ). Способы обеспечения безопасности новых независимых государств Южного Кавказа // Научно-исследовательский центр Южный Кавказ. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcaucasica.com/page/142> (дата обращения: 02.04.2015).

подходов у Армении, Азербайджана и Грузии к проблеме коллективной безопасности. На протяжении 20 лет государства региона так и не смогли выработать единую концепцию системы безопасности»¹. Отсутствие такого понимания приводит к значительным трудностям в построении Российской Федерацией системы коллективной безопасности в регионе Южного Кавказа.

Литература

1. Бордюжа Н. Н. Военно-экономическое (техническое) сотрудничество — основа коллективной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-7/IV/Bordyuja.pdf>
2. Волошко В. С., Лутовинов В. И. Военная политика — инструмент обеспечения национальной безопасности РФ // Вестник Академии военных наук. 2008. № 2 (23). С. 35–40.
3. Лутовинов В. И. Военная политика Российской Федерации в современных условиях // Военная мысль. 2008. № 11. С. 2–10.
4. Ковалев Л. Н. Военно-политический договор как тип текста. Дис. канд. фил. наук. М. : 2000.
5. Общая и прикладная политология: уч. пособие / Под общей редакцией В. И. Жукова, Б. И. Краснова. М. : МГСУ; Изд-во «Союз», 1997.
6. Пыж В. В. Военная мощь и военный потенциал как объект военной политики государства // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 191–197.

References

1. Bordyuzha N. N. *Military-economic (technical) cooperation — the basis of collective security* [Voenno-ekonomicheskoe (tekhnicheskoe) sotrudnichestvo — osnova kollektivnoi bezopasnosti]. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-7/IV/Bordyuja.pdf>. (rus)
2. Voloshko V. S., Lutovinov V. I. *Military policy — an instrument of national security of Russia* [Voennaya politika — instrument obespecheniya natsional'noi bezopasnosti RF] // Bulletin of the Academy of Military Sciences [Vestnik Akademii voennykh nauk]. 2008. N 2 (23). P. 35–40. (rus)
3. Lutovinov V. I. The military policy of the Russian Federation in modern conditions [Voennaya politika Rossiiskoi Federatsii v sovremennykh usloviyakh] // Military Thought [Voennaya mysl']. 2008. N 11. P. 2–10. (rus)
4. Kovalev L. N. The military and political agreement as the type of text [Voenno-politicheskii dogovor kak tip teksta]. PhD Thesis. Phil. Sciences. M. : 2000.
5. General and Applied Political Science [Obshchaya i prikladnaya politologiya]: Textbook / Edited by V. I. Zhukov, B. I. Krasnov. M. : MGSU; Publishing house «Soyuz» [MGSU; Izd-vo «Soyuz»], 1997. P. 207. (rus)
6. Pyzh V. V. Military power and military potential as an object of state military policy [Voennaya moshch' i voenniye potentsialy kak ob'ekt voennoi politiki gosudarstva] // Bulletin of the University of Chuvashia [Vestnik Chuvashskogo universiteta]. 2011. N 1. P. 191–197. (rus)

¹ Кардунян В. Коллективная безопасность на Южном Кавказе: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2013_03/KARD_colbez.pdf (дата обращения: 05.04.2015).